

Наши гости

ДАРИТЬ РАДОСТЬ

В течение нескольких дней встречались горьковчане с замечательной певицей из Молдавии, народной артисткой СССР Марией Блешу. Она исполнила сольную партию Сантуцы в опере «Сельская честь» П. Масканьи (в Кремлевском концертном зале Горьковской филармонии) и большую программу камерной музыки русских, советских и зарубежных композиторов.

— Мария Лукьяновна, как велик Ваш репертуар и как Вы выбираете свои роли?

— Я бы сказала, что мой репертуар не так уж велик — около тридцати оперных партий. Но это, пожалуй, самые крупные, самые трудные роли.

Многие свои партии я пою на итальянском языке, как выучила их во время стажировки в Италии. Вот Леонора в «Силе судьбы» — трудная партия, но необыкновенно красивая. «Норма» Беллини... Это, думаю, вершина оперного искусства. Тоже безумно трудная и необыкновенно красивая, благодарная, потому что имеешь все, чтобы показать свои возможности оперной певицы. Мне иногда кажется, что Норма вобрала в себя все мои партии.

Наряду с этими исполняю партии Иоканты, Мими («Богема»), Аиды, пою в операх «Трубадур», «Чио-Чио-сан», «Турандот», «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Чародейка».

Недавно в нашем Кишиневском театре оперы и балета была премьера оперы «Сергей Лазо», где выступаю в роли Ольги, супруги Лазо. С удовольствием пою партию Натальи в опере Хренникова «В бурю». Однако очень мало пишут опер советские композиторы, а так бы хотелось спеть сегодняшнюю героиню, мою ровесницу! Тем-то интересных много! Столько живет рядом и трудится хороших женщин, с интересными судьбами!

— Всегда любопытно заглянуть в лабораторию художника. Как Вы работаете над ролью?

— В первую очередь надо внимательно читать либретто, текст всей оперы, знакомиться с фактическим материалом. Только после этого начинаешь учить партию. Не всегда сразу все получается. Надо поискать. Иногда что-то подскажет интуиция, но и это еще не все. Надо вложить всю душу, чтобы получился полнокровный образ!

— На сцене Кремлевского концертного зала у Вас было не просто концертное исполнение оперы «Сельская честь». Это настоящий спектакль. Слушателям не нужно было никаких декораций, атрибутов и так далее. На сцене жили герои трогательной и прекрасной оперы Масканьи... Кажется, у Вас задолго до начала выступления идет большая душевная подготовка...

— В день спектакля я безумно волнуюсь, на меня все действует. Состояние какое-то убийственное. Думаю о том, как я с таким настроением спою спектакль. За два часа до начала иду в театр, начинаю гримироваться, распеваться, понемногу прохожу самые трудные фрагменты партии, и... все волнения исчезают. Когда выхожу на сцену, то ничего не замечаю и живу жизнью героини.

— До сих пор идут споры, насколько необходимы оперному певцу актерские способности. Какова Ваша точка зрения на этот счет?

— Во времена Карузо, да и позже певцы выходили и показывали только свое вокальное мастерство бельканто. Я бы сказала, что новая эпоха в опере началась с Марии Каллас. Это уникаль-

ная певица. Когда она поет, то голосом уже передает суть образа. Всю музыку, каждую ноту она пропускала через «душевный фильтр». Ничего формального Каллас не делала в жизни и на сцене. Она не боялась некрасивости, уродливости, какой бывала на сцене в минуту отчаяния, горя, страдания. Голос и актерские данные соединялись у нее в одно целое.

— Недавно все мы с удовольствием смотрели фильм-оперу «Чио Чио-сан» с Вашим участием в главной партии. Не чувствовали ли Вы дисгармонии между условностью искусства оперы, оперного пения и безусловностью настоящего пейзажа?

— Нет, мне нравится новый киножанр. Для этого фильма специально выстроили очень красивый японский домик. Все и происходило вокруг него. На сцене не создать такого прекрасного настоящего моря, красивой зелени, тропинок.

В это лето я снялась еще в фильме-опере «Флория Тоска». Многие сцены снимались в Хотинской крепости. Ни один художник не напишет таких впечатляющих декораций. В конце февраля этот фильм должен выйти на экраны телевидения. В нем так же, как и я, поют и играют Юрий Мазурок (Скарпиа) и Михаил Мунтяну (Каварадосси), с которым познакомились горьковчане в опере «Сельская честь».

— Мария Лукьяновна, как Вы думаете, нужно ли приучать зрителей к опере, учить понимать и воспринимать ее выразительные средства?

— В конце концов публика хочет слушать оперу, хочет слушать музыку таких композиторов, как Чайковский, Пуччини, Верди... Интерес к опере, конечно, зависит и от уровня режиссерского, исполнительского мастерства, но и от хорошей, умелой рекламы. Сейчас с большой помпой подается эстрада, опера же лишена такой эффектной рекламы. А она, реклама, умело сделанная, настраивает зрителя, готовит его к встрече с искусством.

— Кроме оперных спектаклей, Вы ведете обширную концертную деятельность...

— Да, в моем репертуаре семнадцать концертных сольных программ, в каждой из которых около двадцати пяти произведений. Это очень трудно, потому что каждое сочинение — новый образ. Кроме того, исполняю «Реквием» Верди, мессу Баха, «Реквием» Брамса...

— Как складывается Ваш день?

— Времени не хватает. Очень часто дома работаю ночью, когда мне никто не мешает.

С большой ответственностью стараюсь относиться к своим депутатским обязанностям. Отвечаю на сотни писем, езжу в совхозы и колхозы, встречаюсь с избирателями. В год 60-летия образования СССР каждая встреча со зрителями в самых разных концах страны, зрителями разных национальностей, которые тебя прекрасно понимают и которым дорого твое искусство, особенно волнует.

Интервью провел

С. ЧУЯНОВ.

Фото В. ШОХИНА.

Дорогим горьковчанам
желаю крепкого здоровья,
счастья и больших успехов
в труде!

Мария Блешу